

Елена
БЕРМУС

г. Петрозаводск

В поисках океана

*(о поэтике рассказов
Владимира Рудака)*

В жизни каждого человека наступает период, когда вопросы «кто я?», «зачем живу?» выходят на первый план. К примеру, в периоды, называемые психологами возрастными кризисами, возникает необходимость осмысления жизни с позиции соответствия или несоответствия юношеским мечтам, человек пытается отойти от бытовых забот и спросить себя, а все ли возможности он использовал, такой ли он, каким хотел стать. В то же время, как известно, кризис всегда дает толчок для возникновения нового. Переживая это состояние, которое мешает жить как прежде, возникают условия и посыл для внутренней работы. Всё это, безусловно, интересный материал для возникновения любопытной психологической коллизии и на страницах литературного произведения.

Такие же проблемы волнуют героев рассказов молодого прозаика из Карелии Владимира Рудака. Они обычные люди, каких много, на первый взгляд. Объединяет их то, что они все в поиске – что-то ищут в жизни. Себя, смысл в жизни и еще то, что понятно не каждому... Как написал сам автор в одноименном рассказе – «глубину». Это слово, вложенное в уста странствующего монаха, приобрета-

ет сакральное значение. Глубина, как известно, расстояние от поверхности до дна. Можно предположить, что в рассказе под глубиной понимается сам смысл жизни, гармония и принятие своего предназначения – осознанное отношение к нему, что часто подменяется сиюминутными желаниями и бытом.

Рассказ «Пятый океан» (журнал «Север», №1-2, 2012) на данный момент один из самых ярких, на мой взгляд, в творчестве писателя. Привлекает внимание уже то, что Владимир Рудака затрагивает «большую» тему для современной России – подростковые самоубийства. Главный

герой рассказа Федор Елисеев, подросток, решил покончить с собой. Он – что свойственно молодым людям – романтизирует смерть. Федору нужно не просто уйти из жизни, он хочет погибнуть «красиво». Почему-то утопление кажется ему привлекательным, и именно утопление в океане представляется даже «престижным». В его сознании жизнь обесценивается, и герой с предвкушением представляет, как изумятся знакомые, когда узнают, что он утонул в океане, как будут обсуждать эту новость и сколько шуму она наделает.

По сути фабула «Пятого океана» представляет собой попытку подростка поговорить со взрослыми. Сообщить о планах отцу относительно океана не удалось. За рассказами о собственной жизни отец так и не спросил о делах сына. То же и с матерью, которая отвлеклась на телефонный звонок и дала понасть главному герою, что разговор окончен. И только вроде бы чужой человек, председатель дачного кооператива Султанов, нашел на Федора время и, сам того не ведая, подсказал ему, куда идти. Он спросил, чем увлекается главный герой, тот ответил, что океанами. Тогда Султанов поведал ему о некоем пятом океане. Подростков часто привлекает то,

что окутано флёром таинственности, недоступности. Так и Федор Елисеев решил для своего «дела» искать пятый океан.

Семьи Елисеевых давно нет. Родители спохватились, что все время жили не для себя. В какой-то момент они решили, что их жизненные программы выполнены, а в остатке лишь нереализованное «я». Сын подрос, и каждый стал жить своими интересами. В спешке они пытаются найти себя – ищут свое «дело» в жизни, хватаясь за любые идеи – пусть даже безумные, на первый взгляд.

Так, мать Федора живет событиями, которые никогда с ней не произойдут, – проводя вечера в темной комнате, она водит пальцем по панели старого радиоприемника от одного названия города, в котором она никогда не была, к другому, кроме того, переписывается с далеким мичиганским клубом «Полтергейст». Отец тот увлекался методиками очищения организма, то интересовался происхождением огромных скелетов, которые находили археологи, а потом и вовсе занялся составлением справочника алтайских трав «Зеленое здоровье», хотя вряд ли и бывал когда-то на Алтае. Убежденный, что в жизни все к лучшему, стремящийся во всем видеть положительное, в бане он обливался слезами над погибшим от отравления удобрениями кроликом. Сожительница отца – «псевдославянка» с совершенно неславянским именем Ариадна носит русский сарафан. Автор так пишет о ней: «Ариадна прилепила на край стола жвачку и смачно захрустела огурцом». Иными словами, Рудак обращает внимание читателя на то, что эти идеи, которые родители «примеряют» на себя, являются для них чужими. Это всё – попытки хоть чем-то наполнить свою жизнь. Более того, автор иронизирует над ними.

После развода родителей Федору не нашлось места ни рядом с матерью, ни с отцом – он остался один. Герой отзеркаливает поведение своих родителей. Подражая им, он ищет свое дело жизни и в какой-то момент решает, что его дело – океан. Он не находит себе места в жизни родителей, поэтому придумывает себе смерть.

Единственная призрачная надежда для него зацепиться за жизнь – некая венгерская бабушка, которая, возможно, вымышлена. Федор ее никогда не видел, но она представлялась ему полумифической фигурой в духе фильмов о Дракуле – в черном платье со стоячим воротником. На всякий случай, собираясь к океану, герой берет с собой путевода-тель по Венгрии.

Таким образом, члены семьи в системе образов рассказа находятся на расстоянии друг от друга, главный герой не может установить контакт с родителями, каждый живет сам по себе. В поисках «своего дела» герои теряют родственные связи – «я» вы-

тесняет семью. И сама фрагментарная композиция текста (из отдельных частей) созвучна идее распада семейных уз.

Конечно, привлекает внимание образ океана в рассказе. Океан – это не просто водоём, в котором решил утопиться Федор, тем более что интересует его именно пятый океан. Так условно называют воды, омывающие Антарктиду, то есть это – то, чего вроде бы и нет на самом деле. «Его дело – океан», – решил сам для себя главный герой, после чего в поисках смерти ушел из дому. Таким образом, пятый океан становится символом того, что поглощает человека, заполняет все его существование, позволяет создать видимость какого-то смысла жизни. В финале автор пишет: «Когда силы иссякли, Федор остановился, снял лыжи, сел, прислонившись спиной к толстому стволу сосны. Закрыв глаза. Ему надо еще долго идти вперед, чтобы выйти к пятому океану, где, возможно, на него накатит огромных размеров волна и смоет все его горести, а заодно и его самого с пустынного берега одиночества». Поиск своего пятого океана – это по сути бегство в никуда и в то же время бегство от одиночества. Финал рассказа – известная чаньская цитата¹: «Есть такие, которые, находясь в дороге, не покидают дома. И есть такие, которые, покинув дом, не находятся в дороге». Она становится открытым философским финалом. Герои «Пятого океана» в поисках смысла существования отказываются от себя нынешних – не хотят жить здесь и сейчас. Они ищут себя, но, как ни парадоксально, ищут не в самих себе. Примечательно, что это отразилось и в поэтике рассказа. Во-первых, в системе образов связи между героями нарушены – члены одной семьи не слышат друг друга. Для каждого героя существует некое виртуальное пространство выдуманной свободы: для матери – клуб в США и города, где она не была, для отца – Алтай, для Федора – некий несуществующий океан.

Героиня рассказа Владимира Рудака «Единственная стрела» тоже переживает внутренний конфликт. Дожив до весьма зрелых лет, Елена Степановна вдруг поняла, что жизни как таковой у нее и не было. В детстве жесткая бабка Анатолия Генриховна держала семью в ежовых рукавицах. Скупая на эмоции, высокомерная, она давила на домочадцев, в семье были не приняты теплые разговоры – «эмоции хранились надежнее, чем фамильные драгоценности, которые никогда не носят и никому не показывают, а

¹ Чаньская цитата – афоризмы из сборника «Лес чаньских изречений», составленного в Японии в XV веке, но состоящий из высказываний китайских наставников и поэтов. Чань-буддизм – школа буддизма махаяны, сформировавшаяся в Китае в конце V – начале VI в.

только вскользь упоминают, чтобы отметить статус владельца». В семье героини старались избегать любого проявления чувств – это бабушка снисходительно оставляла простолюдинам. В результате Елена прожила жизнь суровой Анатолии Генриховны – она повторила ее путь: окончила музыкальную школу, консерваторию, хотя она не чувствовала, что музыка – это ее призвание, затем сама преподавала. Единственное проявление своей воли для нее – занятия с инструктором по стрельбе из лука еще в детстве. Однако бабушка была категорически против, к тому же тренер (поэт-диссидент) вынужден был эмигрировать в Канаду – героине пришлось отказать от мечты, хотя она завоевывала одну награду за другой.

Елена Степановна долго жила навязанными в семье моральями и ценностями, она так и не стала собой. Автор сравнивает прошлое героини с жизнью в платяном шкафу, единственным проблеском – маячком в большом мире и надеждой был свет лампы любимого деда, пробивавшийся сквозь замочную скважину. Пространство героини замкнуто – это комната с пыльными шторами, в которой в углу стоит зачехленный лук, пианино, фотографии и прочие вещи, надежно спрятанные от себя и чужих глаз. Елена Степановна словно жила под колпаком, наблюдала за жизнью со стороны. Она влюблялась в мужчину, которого наблюдала каждый вечер лишь из окна, сторонилась других людей. Невозможность уравновесить собственные представления о мире и реальность, кажущуюся суровой, переросла в Елене в мизантропию. Автор пишет: «Ее не привлекали посиделки с душевными излияниями и объятиями. Если ты о чем-то кого-то просишь, то будь готов к тому, что попросят и тебя. Наверняка случится обида, когда ты не бросишься исполнять чью-то дружескую волю. Она готова была заболеть и оказаться в самой неприглядной больнице без должного ухода и врачебного внимания, отдавшись полностью в руки судьбе».

Однако Елена Степановна отвергает не только социум. Конфликт еще глубже – она отвергает своё тело, считая его несовершенным. Отсюда ее обличение мужчин, кажущихся ей похотливыми животными, а также молодости и красоты в целом. Так, внутренний конфликт в героине переплетается с внешним. Именно с попытки принять свое тело, свою чувственность начинается примирение ее с реальным миром, от которого она долго отгораживалась. Протест против навязанных еще в детстве ценностей воплощается у Елены в желании вступить в клуб нудистов. Ее мечта – воплощение внутренней свободы – «Ей хотелось нестись по пляжу с каким-нибудь голым мужчиной навстречу набегающей волне. Громко смеяться, вскрикивать, падая во

вспененную воду. Она мечтала примкнуть к свободным от предрассудков людям, чтобы наслаждаться жизнью, пока есть такая возможность». Елена Степановна делает шаги навстречу себе, своему «я», стараясь принять своё естество, а вместе с тем и жизнь, а также научиться ей радоваться.

Кульминация рассказа – своего рода столкновение двух миров: замкнутого мира Елены, в котором она жила долгое время, и реальной жизни – она повздорила с уличной шпаной. Автор пишет: «Ей претило то, что в ее присутствии кто-то открывает свой поганый рот и извергает ругательства. Только она хотела что-то добавить, как в следующую секунду почувствовала пинок под зад. Он был таким сильным и неожиданным, что она упала, сильно ударившись лицом об асфальт». Пинок стал в какой-то мере сокрушительным ударом по всей ее системе ценностей – это словно разбудило ее и потребовало мести, а вместе с тем перевернуло ее жизнь. Она достала лук, десятилетиями пылившийся в комнате, что есть проявление ее воли, собственного «я», которое так успешно и долго убивала в ней бабушка. Последняя стрела не только стала мстительной обидчику, но и подарила ей внутреннюю свободу, выпустила в мир реальный.

После выстрела Елена весь вечер вспоминает известные строчки стихотворения Иосифа Бродского:
*Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
 Зачем тебе Солнце, если ты куришь «Шипку»?
 За дверь бессмысленно все,
 особенно – возглас счастья.
 Только в уборную – и сразу же возвращайся...*

Надо заметить, что интертекстуальность (обращение к цитатам) очень свойственна поэтике молодого автора, Владимир Рудак постоянно проследивает связь своих героев с историей, различными культурными традициями. Распространенный императив Бродского «не выходи из комнаты» – это реакция на советскую действительность, попытка от нее спрятаться. Любимое стихотворение героини «Единственной стрелы» было правилом для нее многие годы. Однако она все же вышла из комнаты – услышала возглас счастья, поняла, зачем ей солнце. В финале рассказа воплощается мечта Елены Степановны: «Обнаженная Елена Степановна с радостным криком вбежала прямо в набегающую волну, держа за руку голого грека Иринарха, с которым ее познакомил Петр при встрече в аэропорту...»

Пространство в «Единственной стреле» выстроено по тому же принципу, что и в рассказе «Пятый океан». Оно двойственно. С одной стороны, враждебный реальный мир, с другой – виртуальный, в котором она ощущает внутреннюю свободу. Само-

реализация героини в тексте связана с разомкнутостью прежде закрытого пространства – из шкафа, квартиры, тесного мирка она вырывается сначала в интернет-пространство (посещения сайта клуба «Смелая нагота»), а затем ее мечта материализуется – перед ней открываются греческие воды. Внутренний конфликт героев упомянутых рассказов поддерживается и внешней разорванностью связей, неким вакуумом вокруг – герои одиноки, они не могут выстроить взаимоотношения с другими людьми. Обретение себя – это своего рода прыжок в новое пространство – как правило, разомкнутое. Стремление предьявить себя окружающим у героев сопряжено с поиском смысла жизни и своего места в ней, словом Рудака – «глубины», которая подарила бы гармонию с собой и с миром и, так сказать, некую укорененность в мироздании и осознание своего места в нем.

Хочется сказать несколько слов и о рассказах Владимира Рудака, опубликованных в номере журнала «Север», который читатель держит в руках. Во-первых, в центре их – человек в нюансах его внутренней жизни и восприятия мира. В героях рассказов «Танк», «Кибернетика», «Мятные пряники», «Ангельские рожицы» прослеживается протестность на грани с девиантным поведением, что воплощается в конфликтных ситуациях. Персонажи ощущают несоответствие своих представлений о мире тому, что видят вокруг. В новых текстах автор вновь обращается к теме поиска смысла жизни. Пожалуй, наиболее отчетливо это вычитывается в рассказе «Ангельские рожицы». Главный герой Юра в какой-то момент понял, что у него нет смысла в жизни, а связь с любимой женщиной разрушена – они чужие друг

другу. Он ощущает себя опустошенным, ему недостает эмоций, тепла. Жизнь представляется ему троллейбусом, который ходит по кругу до тех пор, пока его не разберут за ветхостью. Когда-то в раннем детстве мир его радовал, взрослые виделись ангелами. Юность обнадеживала – казалось, туман рассеется и на горизонте покажется уютный островок счастья. Однако если герои «Пятого океана» и «Единственной стрелы» ищут себя, свое предназначение в жизни, то в «Ангельских рожицах» Юрка скорее пытается спрятаться от проблемы, он еще не видит выхода для себя. По этой причине его бегство – это лишь попытка укрыться, но не спасение. Второе пространство для героя – старенький коврик, который напоминает ему о детстве, в рисунке которого он хочет раствориться.

Таким образом, можно утверждать, что на данном этапе тема поиска своего «я», смысла жизни, своего места в ней является значимой в творчестве молодого прозаика из Карелии Владимира Рудака. Повторяющиеся элементы поэтики, переходящие из одного текста в другой, свидетельствуют о формировании у автора собственного художественного мира, индивидуального авторского стиля. Иными словами, появляется круг тем, которые волнуют автора, выделяются относительно постоянные приемы построения текстов, которые делают прозу узнаваемой. Те философские вопросы, которые поднимает Владимир Рудак, психологические коллизии, к которым он обращается, наверно, можно отнести к вечным в литературе, хотя, безусловно, каждый человек (не важно, писатель он или нет) разрешает их по-своему.

□

Елена Валерьевна БЕРМУС.

Литературовед, текстолог.

Окончила филологический факультет

Карельского государственного педагогического университета.

Кандидат филологических наук (2008).

С 2007 года – редактор отдела прозы

редакции журнала «Север».

